

Вторая половина дня, Виридианский лес. Одно из самых известных мест в регионе Канто, где среди сочной зелени и могучих деревьев скрываются разнообразные покемоны жучиноного типа. Дорога, ведущая из леса в Оловянный город, была узкой и каменистой, усеянной препятствиями – бурными реками и опасными дикими покемонами. В тишине леса, прислонившись к стволу могучего дуба, обедал светловолосый мальчик лет тринадцати, окруженный своими покемонами – Пиджи и Зубатом. Это был Бруно Велтс, тот самый, что проиграл поединок Акселю и отпустил своего Шединью. В его глазах, полных голода, читалась жажда власти и статуса, стремление стать лучшим тренером, а также тлеющая жажда мести. Детство Бруно было далеко от обычного. Оно было омрачено нищетой и разочарованиями. Он рос в одной из самых бедных семей региона, не помня, откуда родом, – это не имело для него значения. Мать убирала чужие дома, отец работал в пекарне, их зарплата едва хватала на пропитание. У них было двое сыновей, Бруно был младшим, что лишь усугубляло их бедственное положение. Отец был алкоголиком, и ночами дом сотрясали драки. Каждую ночь Бруно молился Арсею, чтобы они дожили до утра, чтобы снова пережить побои. Однажды, в приступе пьяной ярости, отец вонзил нож в сердце матери. Его отправили в тюрьму, а Бруно с братом – в приют. Мальчику было всего четыре года. Жизнь в детском доме оказалась не лучше. Бруно, не будучи сиротой в полном смысле слова, подвергался дискриминации со стороны сверстников. Нескончаемые издевательства в приюте и воспоминания о побоях отца заставили его поверить, что это и есть настоящая жизнь. Он даже не знал, что такое нормальная жизнь, что можно ожидать от ребенка, которому не было и десяти лет. Но однажды он все понял. Когда ему было около семи лет, издевательства достигли предела, ему сломали грудную клетку. Его отправили в больницу, где его лечила врач по имени Алиса. Осмотрев его, она обнаружила следы жестокого обращения – многочисленные раны, порезы, синяки. Алиса пожаловалась в детский дом и месяц ухаживала за Бруно, пока он полностью не выздоровел. Ее любовь потрясла его до глубины души. Сначала он даже не понимал, что происходит: почему она готовит ему еду? Разве еда должна быть такой теплой, такой вкусной? Так вот каково это – носить чистую одежду... Ух ты, теперь у меня не болит живот, наверное, от обилия еды... Поначалу его удивляло все. Затем он увидел других пациентов и то, как их родители и родственники заботятся о них. И тогда он понял, что с ним обращались как с грязью, хуже, чем с рабами. Над ним издевались, физически и морально. В его душе зародилась ненависть – к миру, к людям. В нем зажглась первая искра мести. Доктор пожаловалась в детский дом, но из-за связей учреждения с властью, наказаний не последовало. Алиса хотела усыновить мальчика, но ей это не удалось. Бруно вернули в приют, где издевательства продолжились. Воспитатели, узнав о жалобе, тоже стали относиться к нему как к отбросу. Но он терпел, терпел, чтобы в один прекрасный момент выплеснуть всю свою ярость наружу. Он уже знал, что хочет сделать. Страдания научили его, что только сила имеет значение. Только сильные люди могут делать все, что пожелают. Нет ни белого, ни черного, ни равенства, ни прав человека. Все это определяют лишь обладатели власти. Поэтому он хотел стать могущественным. Он хотел иметь высокий социальный статус. И для этого существовал лишь один способ, известный ему. Стать лучшим тренером покемонов. — Пиджи, Зубат, настало время битвы, — сказал Бруно, — В этом лесу мы сражались с пятью покемонами, но победили только троих. Это неплохо, но я хочу быть лучшим. И я знаю, что вы, ребята, хотите того же. Так что мы будем тренироваться дальше и раздавим этих крестьян. — Пиии! — пискнул Пиджи. — Зубат, — просвистел Зубат. Идя по лесу, Бруно думал о первой битве с серебряноволосым мальчиком по имени Аксель. Он проиграл ту битву, проиграл жестоко. В том поединке он оставил Шединью. Он ничуть не жалел о своем решении. Он хотел стать сильнейшим тренером в мире. Он должен был показать издевавшимся над ним детям, воспитателю, относившемуся к нему как к грязи, всему миру, что сирота из бедной семьи с переломанными костями может править миром. Он не мог этого сделать с таким слабым покемоном, как Шединья. Шединья никогда не был хорош в бою, и глядя на него, Бруно чувствовал жалость. Он не хотел испытывать такие чувства к своему покемону, поэтому

отпустил его. Он также вспомнил, что не заплатил Акселю после поражения. Он решил, что сделает это, если когда-нибудь снова встретит его. Пройдя полчаса, они наткнулись на что-то... или кого-то. Это был двуногий инсектоидный покемон, преимущественно зеленого цвета с кремовыми вставками между головой, грудной клеткой и брюшком. У него были узкие глаза и три точки на задней части головы, похожей на голову рептилии. На предплечьях – большие белые косы, которые он использовал как для охоты, так и для боя. На ногах – шипы меха, а на крупных лапах – три когтистых пальца. Из спины торчали две пары кремовых крыльев. Это был Скайтер. Заметив Бруно, Скайтер тут же принял боевую стойку. Скайтеры – гордые покемоны-воины. Они говорят кулаками и обладают воинской честью. Именно это всегда привлекало Бруно в таких покемонах, как Скайтер. Бруно, с хитрым блеском в глазах, бросил вызов Скайтеру: — Мне нужен такой мощный покемон, как ты, чтобы покорить мир. Проиграешь эту битву — будешь служить мне. Согласен? — Скай... — Скайтер кивнул, его взгляд был полон воинской гордости. — Раз уж ты так уверен в себе, не возражаешь против того, чтобы я использовал двух покемонов? — Бруно усмехнулся, выпуская Пиджи и Зубата. Скайтеру было все равно. Он был воином, и сражался бы даже с целой армией покемонов. — Пиджи, вихрь! Зубат, атака крыльями! — скомандовал Бруно. Пиджи закружила крыльями, создавая мощный ураган. Скайтер, парящий в воздухе, с трудом удерживался на ногах. Этим воспользовался Зубат, атакуя Скайтера блестящими крыльями. Но Скайтер парировал атаку "Защитой", его тело озарилось светом. В ответ Скайтер выпустил "Мохнатый резак" — его косы вонзились в Зубата, ранив его. — Пиджи, используй "Порыв" на Скайтера! — тут же распорядился Бруно. "Порыв" обрушился на Скайтера, но тот, не теряя времени, обрушил "Мохнатый резак" на Зубата. Вторая атака "Мохнатого резака" была еще мощнее. Зубат, казалось, страдал от боли, ведь Скайтер явно был гораздо сильнее. Видя, что Зубат на грани поражения, Бруно сменил тактику: — Зубат, используй "Запутывающий луч"! Пиджи, продолжай вихрь! Это была смертельная комбинация. Скайтера кружило в вихре, и если он попадет под "Запутывающий луч", битва будет проиграна. Он мог бы улететь и спрятаться за деревьями, но гордость не позволила ему отступить. Скайтер, отбиваясь от "Запутывающего луча", бросился на Зубата. Он был застигнут врасплох, и "Запутывающий луч" поразил его. — Пиджи, "Крылатая атака"! Зубат, "Стремительная"! — Бруно наслаждался ситуацией. Скайтер получил двойной удар и рухнул на землю. Но тут же поднялся на ноги, хотя все еще был в замешательстве. Тогда Скайтер сделал неожиданное. Он закрыл глаза и начал танцевать "Танец меча". Пиджи и Зубат продолжали атаковать, но Скайтер усыпил их, используя "Танец меча". "Танец меча" увеличивал силу Скайтера, и при правильном использовании мог быть смертельным. Когда Пиджи снова атаковала "Крылатой атакой", Скайтер выпустил "Разочарование". — Пиджи, "Выжидание"! — крикнул Бруно, видя приближающуюся атаку. "Разочарование" поразило Пиджи, использующую "Выжидание" в тандеме с "Танцем меча". Пиджи получила серьезную травму. Скайтер, все еще в замешательстве, выпустил "Порыв", атаку дальнего действия, которая попала в Пиджи. Но Пиджи успела использовать "Насест", восстановив часть сил, и снова применила "Выжидание". Двойной удар "Разочарования" и "Порыва" в сочетании с "Танцем меча" стал решающим. Пиджи рухнула на землю. Пыль поднялась, и никто не знал, в каком состоянии она. Пиджи потеряла сознание после "Выжидания". Две мощные атаки оказались для нее слишком тяжелыми. Когда пыль осела, стало видно, что зеленый силуэт все еще стоит, тяжело дыша. Скайтер выстоял. В последнем движении он использовал "Выдерживание". Пиджи была без сознания, и Зубат добил Скайтера "Крылатой атакой". Бруно поймал его покеболом. — Вот так, — улыбнулся Бруно. Кто бы мог подумать, что история их сотрудничества повторится как "Сизор - гордый, а Бруно - безжалостный"?